

ПЕТР МАЛЫГИН

Петр Саватьевич Малыгин, 18-летний огромного роста юноша, из дер. Полинской на Моше; знает только одну былинну, которую слышал от стариков.

594

316

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА

- Ходил-гулял Добрынюшка по городу,
 Ходил-гулял Микитинич по Киеву,
 Да Добрынюшки-то матушка наказывала:
 — Не ходи-ко ты по городу по Киеву,
 5 Не ходи-ко ты во улочку возвратную,
 Во те ли переулки во Маринкины:
 Тут живё курва Маринка Игнатъевна,
 Она отравщица да ожеленщица,
 Отравила она много добрых молодцев,
 10 Ещё сильних могучих богатырев.
 Ну ходил-гулял Добрынюшка по городу,
 Да ходил-гулял Микитинич по Киеву,
 Зашел как он в улочку возвратную,
 Да во те ли переулки Маринкины.
 15 Увидала тут Маринка Игнатъевна,
 Выпускала голубка да со голубушкою.
 Тут увидел как Добрынюшка Микитич млад,
 Он натягивал Добрыня свой-от тугой лук,
 Он накладывал стрелу ту калёную,
 20 Ко стрелы-то он Добрыня приговаривал:
 — Ты убей-ко голубка да со голубушкою.
 Не убило голубка да со голубушкою,

595

- А убило у Маринки околелку,
 Околелку да дружка милого,
 25 Дружка милого Идолища,
 И поганого да некрещоного.
 Стоячись как сам Добрыня пороздумался:
 — Не честь мне хвала да молодецкая,
 Не есть слуга да богатырская.
 30 Не пропасть моей да каленой стрелы
 У девки у Маринки у Игнатъевны.
 Заходил как-но Добрыня во высок терем,
 Он и крест-то кладет да по писаному.
 И поклоны-те ведёт да по ученому,

- 35 Ну Добрынюшка Марины-то челом не бьет.
А Марина-то Добрыни низко кланялась,
Он и брал свою да калену стрелу,
Ну пошел Добрыня вон из терему.
Марины тут да за беду́ стало,
40 За беду стало да за досадушку,
За досаду-ту да за великую.
Брала она два ножичка булатния,
Ставала-то она да на резвы́ ноги,
Ну подрезывала следы-те Добрынины,
45 Она клала на дрова-те на дубовые:
— Уж вы нойте, вы нойте, следочки вы Добрынины,
Чтобы ныло у нево да ретиво сердце,
Ну по той ли по Маринки по Игнатъевны.
Приходил как-но Добрыня к родной матушки.
50 — Ну ходило, моё дитятко, догу́ляло́сь.
Как не може ну Добрынюшка ни пи́ть, ни есть,
Ну не може как Добрыня тёмной ночи спать.
Зазвонили как ко ранней ко заутрины,
Выходил как-но Добрыня на крылечушко,
55 Стоючись как сам Добрыня пороздумался:
— Что мне делать как у церкви у соборныя
Да у той ли у заутренки у ранняя?
Ну пойду я ко Марины ко Игнатъевны.
Заходил как-но Добрыня во высо́к терем,
- 60 Он крест-то кладет да по писа́ному,
Поклоны те ведёт да по учёному,
На все стороны Добрыня поклоняется,
Тут Добрыня-то Маринки на особицу.
Ну Марина-та Добрынюшки челом не бьёт:
65 — Ты теперь-то ты да во моих руках,
Во моих-то руках да под моей грозой,
Обверну я тебя жабой подземельною,
Ну которой жабы отвороту нет.
Обвернула как Добрынюшку Микитича,
70 Обвернула как она ево да мирски́м кобелем:
— Ты ходи-ко-се по городу по Киеву,
Ты собирай-ко кусочки-то подстольния.
Тут ходил как-но Добрыня ровно суточки,
Приходил как тут Добрынюшка к Маринушки.
75 — Насбирался ли кусочков подстольних-то?
Ты возьми-ко-си теперь да за себя́ замуж.
— Не подобает-де взять девка неверная,

Ну неверная да некрещёная.
— Обверну-то я Добрынюшку морским туром.
80 Есть у меня да во чистом поле,
Есть у меня да девять туров,
Девять туров да девять гнедых,
Пусть ты десятой да ты на большины,
Я тура да тебя изукрашу всем,
85 Рожка те у тура да позолочёная,
Бочка те у тура да рыта бархату.
У царя-то было да у Владимира
Собирался у нево да и великой пир.
На пиру-то они да напивались,
90 На пиру-то они да наедались,
На пиру-то они да поросхвастались.
Кто хвастат видно да молодой женой,
А другой-от хвастат золотой казной,
А четвертой-от хвастат добрым конем.
95 Тут Добрынюшкой Марина-та похвастала:
— Есть у меня да во чистом поле,

597

Есть у меня да девять туров,
Да девять туров да девять гнедых,
А десятой-от да изукрашен всем,
100 У тура-то рожка да позолоченные,
Ну бочка те у нево да рыту бархату.
Тут ставала Парасковья как Микитична,
Как ставала она да на резвы ноги,
Ну брала она Марину рукой за ворот,
105 А другой-то рукой она била по белу лицу:
— И как курва Маринка ты Игнатьевна,
Отверни-ко, Маринка, всех да добрых молодцов,
Отверни-ко всех могучих да богатырев,
Отверни-ко ты Добрынюшку Микитича.
110 Обернула как Маринушку сорокою,
Улетела она да во чистое поле,
Села Добрыни она на золотой рожок:
— Находился ли ты да по чисту полю,
Наелся ли ты да ну ковыль травы,
115 Напился ли ты да водушки болотняя,
Дашь ли теперь клятву мне великую,
Ты возьмешь ли меня да за себя замуж?
Дал он топерь клятву ту великую.
Отвернула тут Добрынюшку Микитича,
120 Отвернула она да всех сильных добрых молодцев,

Всех да могучих богатырёв.
Приходил как ко царю тут ко Владимиру:
— Дал я Маринки Игнатьевны,
Дал уж как клятву я великую,
125 Взять-то ея да за себя́ замуж.
Тут-то они да обручались,
Тут-то они да повенчались.
У Добрыни-то как слуги те здогадливые:
— Уж вы дайте мне-ка чару ту оправшую.
130 Уж как дали Добрыни саблю вострую,
Он срубил как-но Марины буйну голову,
Он сожёт как на дровах да на дубовых,
Роскидал как он песок да по чисту полю.

598

Приходил как-но ко ранней ко заутренке,
135 Проздравляют ево да с молодой женой.
— Я вчера-то был да я женат ходил.
Сегодня я да как и вдов хожу.

Записано на Моше, 24 августа.

599